

Николай Владленович Басов
Магия на крови
Серия «Трол Возрожденный», книга 4

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131396

Аннотация

Проведя своего ученика Трола через смерть и воскрешение с помощью магического обряда, маг и мастер боя Султунур пробуждает в нем дух легендарного охотника на демонов Лотара Желтоголового. Иметь в своих рядах такого воина – единственный шанс Белого Ордена противостоять колдунам Империи, захватывающей все новые и новые земли. Однако имперцы успевают первыми нанести удар. Защищая Трола, учитель гибнет, и мальчик остается один на один с могущественными врагами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Николай Басов

Магия на крови

Глава 1

Трол Возрожденный, прозванный Воином Провидения и, как подозревали в черной Империи, являющийся воплощением Лотара Желтоголового, вернувшегося в этот мир согласно предсказанию через две тысячи лет после смерти, чтобы опрокинуть эту Империю, посмотрел на Ибраила, а затем на всех остальных. Его светлые глаза казались очень яркими.

– Нельзя ли подробнее, Ибраил? – спросил он очень спокойно. – Так сказать, для немагов.

Такое спокойствие было не к добру, оно настораживало любого достаточно подготовленного воина.

– Я экспериментировал с книгой Ублы, – стал рассказывать Ибраил. – Еще в пустыне, только прочитав эту книгу, я поразился, насколько точно, красиво и правильно она написана.

– Тогда ты нам сказал, что Убла оказался талантливым... э-э, литератором, – вставил Крохан, продолжая жевать.

– Вот именно. – Ибраил, что было на него не похоже, начал слегка горячиться. – Я подумал, что это его книга. А оказалось... Нет, разумеется, это его книга, он ее изготовил, уж не знаю, согласно каким рецептам и спецификациям. Он же ее и опробовал... Но дело в том, что не вполне он ее, так сказать... писал.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Роват, бывший имперский рыцарь.

Вся компания, а именно: Трол, Крохан, бывший капитан стражи Кадота, славной столицы королевства Зимногорье, Роват, тщательно маскирующийся под обычного северянина, но своим ростом, силой, манерами и выправкой свидетельствуя каждому, у кого были глаза, что являлся до недавних пор воином Империи, Зара Сабельщица, караванщица, а ныне, кажется, член команды, взявшая на себя обязанности добровольного организатора всяких жизненных удобств, а также Самвел из Даулов, сержант кадотской стражи, двое братьев и рыцарей Белого Ордена по именам Бали и Батар, и в довершение всего двое возниц из Империи, взятых в плен, но так спокойно и уверенно исполняющих все поручения, словно они добровольно перешли на сторону Трола, – в общем, все поголовно, собравшись за одним длинным столом для ужина, пытались понять Ибраила.

– Я решил кратенько записать, – толковал свое Ибраил, – что произошло с нами за последние месяцы, объяснить, как, собственно, эта книга попала ко мне, но... – Он поднял палец и всмотрелся в Трола, словно именно там искал объяснение всему, что говорил. – Стоило мне увлечься, совсем немного, как вдруг... Вот, взгляните.

С последним словом Ибраил разложил книгу Ублы, которую до этого прижимал левой рукой к груди, словно ребенка, прямо на обеденном столе, чуть не попав в сочное мясо, политое укусным соусом, и опрокинув один из пяти подсвечников.

– Что мы должны увидеть? – спросил Крохан.

– Сначала я писал своим почерком, – пояснил Ибраил. – Но вот тут... все начинается совсем по-другому. И на старом фойском, что удивительно!

– Почему удивительно? – спросил Трол.

– Старофойского для записей я не употреблял уже лет триста, – пояснил Ибраил. – Пользовался вендийским, квантумом или дериб.

– Ну и что? – снова спросил Крохан. – Задумался и перешел на другой язык. Я, правда, так не сумел бы, но для вас, полиглотов...

– Это не просто старофойский. Это каллиграфия, редчайший и очень сложный по смысловым значениям рисунок иероглифов, – не выдержал Ибраил. – Это язык высокой магии, если хотите, запредельной для моего уровня.

– Тихо, – попросил его Трол и, быстро, незаметно поворачивая голову, осмотрел зал темноватой, почти пустой гостиницы, где они остановились. Люди в зале ужинали, пили вино, тихонько переговаривались, никто, кажется, не обращал внимание на путников, которые только сегодня явились издалека в славный город Панону.

Гостиница, к счастью, находилась в довольно зажиточном районе, и потому тут было не принято слишком приглядываться к ужинающим постояльцам, как и тревожить их по пустякам. Иначе можно было бы не набрать и тех редких гостей, которые здесь все-таки появлялись: купцов и арматоров, торговых агентов и страховщиков ответственных грузов – словом, той публики, которая не любит, когда ее слишком уж внимательно рассматривают и прислушиваются к беседам.

Зара, когда узнала, что Возрожденный все-таки согласился на астрономическую плату за постой, запрошенную хозяином гостиницы, чуть не набросилась на Трола с руганью. Но деньги у них были, практически вся казна Ублы досталась им, а мелочиться в данном случае значило привлекать к себе внимание. Сейчас Трол в очередной раз порадовался, что купил не столько комфорт, сколько отсутствие хотя бы внешнего любопытства со стороны жителей старой Паноны ко всей их пестрой и в высшей степени необычной компании.

– Ты хочешь сказать, – спросил Роват, – что книга Ублы сама вздумала себя писать твоей рукой?

– Вот именно, – подтвердил Ибраил. – А когда понял, что произошло, когда прочитал то, что книга мне тут написала, как выразился Роват, моей же рукой, я уже внимательно просмотрел записи Ублы. И могу подтвердить – с ним происходило то же самое. Он начинал писать иногда на вульгарном гвампи, а потом вдруг почерк сменялся каллиграфикой, обычное перо начинало писать, как колонковая кисточка, и возникал совсем другой, высокий и почти всегда изысканный текст.

– О чем? – спросил Роват.

– В том-то и дело, что... – Ибраил от напряжения даже не сумел договорить, а вынужден был перевести дух. – Что это почти всегда предложение наилучшего, оптимального способа ведения дел... Ну, не знаю, как сказать, скорее всего, так – для владельца этой книги.

– Для владельца, которым являешься ты? – полуутвердительно спросил его Роват. Ибраил кивнул. Тогда бывший имперский рыцарь спросил, наклонившись вперед, в упор, словно сделал выпад своим мечом: – А мы, твои спутники, имеем отношение к советам этой книги?

– Вся последняя запись получилась про Трола.

Ибраил ткнул пальцем в последнюю запись, действительно сделанную с искусством, которого Трол не видел даже в самых дорогих кодексах восточной поэзии или сборниках исторических хроник. Трол попытался ее читать, но сбился, старый фойский имел странную особенность – его прочтение имело не один смысл, а несколько, вот почему переводчики этих иероглифов почти всегда приводили несколько вариантов текста, чтобы читатель сам выбирал, какой вариант считать предпочтительным.

– И о чем же она гласит? – поинтересовался Крохан.

– Она говорит, что в землях, где Трол родился, зреет заговор против него и против всех, кто находится с ним, – чуть не нараспев, видимо интонируя свою дасскую речь на образец старофойского, заговорил Ибраил. К тому же на миг показалось, что его голос каким-то образом зазвучал словно бы издалека и с отзвуком, возникающим за каждым словом. – И нужно торопиться, чтобы пресечь этот заговор, иначе, уже очень скоро, можно опоздать. –

Ибраил обвел всех взглядом темных, чуть навывкате глаз. – Понимаете, нужно спешить, бросив все, к тем местам, где Трол родился.

Роват повернулся к Тролу:

– Ты где родился?

– Я не очень-то уверен, но, кажется, где-то в высокогорьях Новолунгмии. Среди киптов, – пояснил Трол.

– А что ты еще знаешь о своем рождении? – поинтересовался Крохан.

– Только то, что мастер Султунар, мой Учитель, выкупил меня и увез с собой, чтобы воспитать воином.

– Так какая же беда может с тобой приключиться, если все это произошло много лет назад? – подала голос Зара.

– Вот тут, в самом конце сообщения, сказано, что колдовство основано на кровном родстве Трола с какими-то людьми, – вмешался Ибраил. – Скорее всего, с его родителями.

– Не понимаю, – высказался Роват.

– Видишь ли, если у тебя есть цель магической атаки, а ты не можешь раздобыть какую-то частичку тела этого человека... того, которого собираешься атаковать, то ты можешь, – Ибраил даже понизил голос, чтобы его слова были слышны лишь тем, кто сидел совсем рядом, – воспользоваться кровью его близких. – Он помолчал, дожидаясь, пока его слова будут поняты как следует. – Это называется «магией на крови», очень старый и по ряду причин дорогой трюк. Я о нем только слышал, но никогда не наблюдал в действии.

– Если они напали на Троловых мамашу с папашей, – вдруг резковато, наверное специально, спросила Зара, – это грозит бедой Тролу, правильно? – Ей никто не ответил, все ждали продолжения. – Но в таком случае, при чем тут мы?

Трол посмотрел на эту женщину. Она была уже не очень молода, у нее была обветренная, слегка потемневшая от солнца кожа. Зара Сабельщица чуть не погибла в сражении, в котором была захвачена пресловутая книга имперского мага Ублы, с которой сейчас экспериментировал Ибраил. Чудом выздоровев в замке Керр-Ваб за одну ночь, Зара вдруг выяснила, что может претендовать на половину одного из шести сундучков с золотом, захваченных в том же бою. И теперь ей показалось, что тяжкая судьба в очередной раз ее обманывает, лишь поманив неплохим кушем, который может миновать ее.

– Зара, – спокойно, но уже по-настоящему увещевательно произнес Трол, – ты права, ты тут ни при чем. Если хочешь, бери свои деньги и поезжай в другую сторону.

– Да, я хочу вернуться в Кеос, в дом своей матери, где надеюсь с этими деньгами умереть от старости. – Зара посмотрела в глаза почему-то не Тролу, который с ней разговаривал, а сержанту из Даулов. – В окружении дюжины внуков.

– Никто тебя ни в чем не упрекает, – произнес Самвел. – Это нормальные мечты, я сам думал о таком же окончании нашего путешествия... Вот только, если Трол не выиграет эту драчку, тогда, как говорит эта книга, и нам с тобой достанется.

– Книга, – Зара презрительно фыркнула, – придумайте что-нибудь поубедительнее! Какие-то значки, которых никто не понимает, какие-то толкования, намеки, угрозы... Да это же азбука надувательства – запугай и пообещай решение, а потом можешь наложить лапу на все деньги, которые есть у доверчивого простака. В данном случае – у меня!

– Зара, тебе уже сказали, – проговорил Крохан, – завтра ты получишь свои деньги и можешь делать что угодно.

– А почему не сегодня? – взъерепенилась женщина.

– Сегодня мы все устали, и вряд ли эти монеты потребуются тебе ночью... – проговорил Роват. Он дожевал кусок мяса с хлебом, допил безвкусное северное вино, которое к тому же по примеру Трола обильно развел водой, и стал подниматься. – Все, ложусь спать, завтра, как я понял, мы должны отправиться в эту самую Новлу...

– Новолунгмию, – поправил его Трол. – Это значит, что ты со мной, не так ли?

Роват даже не ответил, он лишь дернул уголком губ, что можно было при желании рассматривать как подтверждающую улыбку.

– Крохан, что ты скажешь? – спросил бывшего капитана кадетской стражи Трол.

– Дело все равно нас коснется, как я понял Ибраила, – отозвался зимногорец. – Пусть уж лучше все происходит на моих глазах. Так будет спокойнее.

– Бали и Батар? – Трол перевел взгляд на орденских рыцарей.

– Мы – солдаты, – как почти всегда, за обоих ответил Бали. – Нас не нужно спрашивать.

Трол кивнул и посмотрел на Самвела из Даулов.

– Удивительно, – проворчал этот человек, на лице и во всем облике которого было отчетливо написано всего одно слово – сержант. Каковым он и был в той же городской страже Кадота под командованием Крохана, кстати, из тех сержантов, на которых действительно держится эффективность исполнения приказов. – Я что же, меньше других заслуживаю доверия, если ты спрашиваешь меня последним?

– Просто ты еще вчера лежал со своей раной, – пояснил Трол. – Вот я и подумал...

– А ты не думай, что было вчера, – посоветовал, еще заметнее разозлившись, Самвел из Даулов. – Мы-то живем сегодня. И сегодня планируем наши действия... – Он помолчал миг, потом резковато, но уже остывая, оповестил: – Я верю в то, что книга Ублы сказала правду. Я с вами.

– Тогда так... – Трол был доволен, но решил очень уж отчетливо это не показывать. – Возниц спрашивать не будем. Они поедут, если им предложить. – Он посмотрел на девушку. – Зара, у тебя полтора часа, чтобы отсчитать свои монеты. Чтобы не было обид, возьми с собой Самвела. Бали с возницами пусть готовит лошадей, лучше взять их с собой, чем покупать там непроверенных и слабых кляч. Роват, попробуй с помощью Батара сложить все вещи и заплати за наш постой тут, к тому же собери как можно больше еды на дорогу. А мы, – он посмотрел на Ибраила и Крохана, – отправимся в порт. Будет лучше, если уж дело настолько срочное, выйти в море сегодня же.

– Сегодня? – удивился Роват. – Ну, Трол, ну... – Он вздохнул. – Хорошо, по всему виду, ты прав.

– А если ты не найдешь корабля, который отправляется сегодня на Западный континент? – спросила Зара.

– Это вопрос суммы, которую мы заплатим за проезд.

– Предположим, не только суммы... – Зара обреченно махнула рукой. – Ладно, не мое это дело.

В порт Трол с Ибраилом и Кроханом пришли, когда иные из кабаков поприличнее уже закрывались. Но это их не остановило. Они зашли в один из них, потом в другой, в третий... В пятом им посоветовали обратиться к капитану Штулу, владельцу «Поспешая», который остановился у них.

Капитана Штула пришлось поднимать из кровати, где он мирно спал, выводя неистовые рулады носом и натруженной командой глоткой. Осознав, в чем дело, капитан расвирипел, но Трол, не выражая даже взглядом тени раздражения, сказал этому пожилому и весьма уважаемому, по некоторым отзывам, человеку:

– Капитан, нам нужно торопиться. – Он подождал, пока капитан перестанет ругаться и обмякнет. – Если дело в деньгах, мы согласны компенсировать любые расходы.

– Дело не столько в деньгах, сколько... – Капитан сел в постели, внимательно посмотрел на Трола. – Понимаешь, у меня на борту сейчас половина команды, остальные гуляют на берегу. Так что все равно ничего не выйдет...

– Скорее всего, ты можешь собрать команду за пару часов, – произнес Крохан, неплохо выучивший в Кадоте правила корабельной службы, особенно на тех судах, где поддержива-

лась достойная дисциплина. – Остальным, в крайнем случае, оставишь их вещи и кое-какие деньги... Они не обидятся, если ты рассчитаешься по-честному.

– Верно, – согласился Штул, – так можно поступить. Вот только я все-таки не могу понять – ради чего?

– Тебе уже все объяснили, – проговорил Ибраил. – Или ты из тех, кто понимает с тридцатого раза?

Штул дернул щекой, потом посмотрел на Трола.

– Я только въехал в эту гостиницу, впервые за три месяца нормально уснул... – Он чуть обиженно посопел носом. – Куда идти?

– В Новолунгмию, – сказал Трол осторожно. – Если мы не придумаем ничего другого.

– А можете придумать? – удивился капитан Штул. – Прямо в море?.. Ну и ну!

– Через два часа, если договорились, мы прибудем в порт в полном составе с нашими лошадьми и поклажей, – сказал Трол.

– Через два часа я не успею, – сказал капитан. – Только к утру...

– Послушай, капитан... – Трол снова наклонился в этому сильному и уверенному в себе и своем ремесле человеку. Он принуждал его, как, вероятно, еще никого не принуждал в жизни. Он даже не мог понять, откуда в нем взялась уверенность, что нужно поступать именно так. – Если бы можно было сделать все обычным образом, мы бы так и поступили. – Он выпрямился и снова посмотрел на капитана чуть сверху вниз: – Через два часа.

И вышел из комнаты. Уже на улице Крохан спросил, поглядывая на Трола чуть опасливо:

– Раньше ты так не делал. Что-то случилось?

– Не знаю, – признался Трол. Поднял руку к груди, провел в области сердца. – Что-то давит... И будет давить, пока... мы не решим эту проблему. – Он мельком посмотрел на Крохана. – А это проблема.

Они не успели за два часа, которые Трол отвел на сборы. Хотя только этим вечером приехали и большая часть вещей еще находились в тюках, да и вещей этих было немного. Но пришлось ждать, пока повар гостиницы приготовит для них продукты, пока возницы с Бали приведут в порядок лошадей и пока удастся договориться с таможенным офицером в порту. Но опоздание было небольшим.

Погрузка заняла не так много времени, как побаивался Трол, хотя, возможно, она проходила в такой суете и спешке, что время пролетело незаметно. В общем, заря еще только-только наметилась на востоке, как капитан Штул, ругаясь на чем свет стоит, приказал кому-то из своих матросов, с явным раздражением поглядывая на Трола:

– Отдать концы, раздери меня все морские бесы... Выгребать к бризу придется на баркасе.

Трол посмотрел в низкие ночные облака, редкие, но все-таки закрывающие четверть звезд небосклона. И вдруг его темновое зрение обострилось – в дальнем конце порта мелькнула какая-то фигура. Он прислушался – по плитам причального мола стучали подковы лошади, причем галопом. А потом знакомый голос зазвучал над темной водой, словно далекий колокольчик:

– Стойте... Стойте, вам говорят! – Это была Зара.

– Капитан, – Трол повернулся к Штулу, – похоже, у вас будет еще один пассажир.

Через пять минут, стоя с ней рядом и поглядывая, как матросы, соорудив из гика бизани подобие выносной стрелы, переносят на палубу кобылу Зары, подхватив ее под брюхо широкими кожаными петлями, Трол сказал:

– Зара, зря ты все-таки решила идти с нами. Это может быть и ловушка.

– Ты только в ловушки и суешься, – недовольно буркнула она, кутаясь в одеяло, в котором раненной лежала в пустыне Киванирг. – Кстати, я рассчитываю на отдельную каморку, надоело слушать ваш храп по ночам.

Глава 2

Первая атака случилась вечером того же дня, утром которого они покинули Панону. Трол разминался от нечего делать и вдруг упал, пытаясь совершить какой-то не очень даже сложный вольт с двумя своими тренировочными мечами, а когда его подняли, то производил впечатление человека, не понимающего, почему потерял сознание. Всю ночь Ибраил не отходил от него и лишь под утро понемногу успокоился. Ровату, который тоже не спал, он сообщил:

– Все-таки он оказался не готов к атаке... Может, со временем привыкнет?

– Если у него будет на это время, – высказался Крохан, который хотя и не сидел за столом в общей каюте, отведенной пассажирам, а валялся на своей койке, но, как оказалось, и не думал спать.

– Торопиться нужно, вот что, – пробормотал Роват, и с этим, как говорится, было не поспорить.

Потом потекли дни, которые незаметно сложились в первую неделю. К ее исходу Трол поднялся. Он был бледен и очень слаб – с большим трудом вытащил из ножен даже не очень тяжелый леворучный Синкопор. Вокруг его глаз залегли глубокие тени, но он держался. Хотя и злился на свою столь сильную реакцию на магическую атаку. Похоже, Ибраилу это не понравилось.

– Я так скажу, Трол, – решил он высказаться, когда Трол что-то в очевидном раздражении процедил сквозь стиснутые зубы. – Другого это магическое нападение попросту убило бы. Ты выжил, потому что тренирован лучше других и живуч, как...

– Как воин, – подсказал ему Крохан.

– Настоящего воина такая атака не лишила бы тренировок, – высказался Трол.

– Много ты знаешь о магических атаках, – хмуро ответила помалкивавшая в последнее время Зара и разом каким-то образом завершила возникший было спор.

И все-таки Трол продолжил тренировки. Упорно, с тяжелыми повторами одних и тех же упражнений, которые, по его мнению, совершенно не получались. Зара, а с ней и Роват попробовали следовать за ним, потихоньку перенимая его технику. Но если Зара, обливаясь потом, отказывалась от работы к исходу второго часа, а Роват сдавался только после шести часов тренировок, сам Трол работал от восхода до заката. И лишь иногда присаживался в тени парусов перекусить, передохнуть и выпить воды, но не больше чем три раза за день.

Вечерами он просил возниц или Бали с Батаром окатить его водой и, подставляя под свежую, еще весеннюю воду свое не очень мускулистое на вид тело с загорелой кожей, лишь удрученно качал головой.

– Не получается, – прошептал он как-то.

– Что именно? – спросил его Крохан.

– Не прибывает ни сила, ни техника, ни реакция... Кажется, они добились своего, лишили меня способности сопротивляться.

– Все-таки еще нет, – увещательно проговорил Крохан, но даже последнему матросу на «Поспешае» было ясно, что Трол был когда-то способен на большее, чем показывал во время своих тренировок.

К середине второй недели Трол попробовал было поспарринговать с Зарой и Роватом. Девушку он условно «приканчивал» девять раз из десяти, а вот с Роватом дрался практически на равных. От огорчения Крохан даже пошел к Ибраилу. Его аргумент был прост и не лишен убедительности.

– Ибраил, – сказал он, – ты понимаешь, что с таким Тролом у нас вообще нет ни одного шанса?

– И чего ты от меня хочешь? – спросил маг, поглядывая на бывшего капитана кадетской стражи уставшими за последние дни глазами.

– Чтобы ты нашел магический трюк, который бы нам его восстановил.

– Думаешь, это легко? – спросил маг.

– Думаю, что не очень, – отозвался зимногорец. – Но сделать это все равно нужно.

– А чем, по-твоему, я все последние дни занимаюсь?.. – вдруг вскипел Ибраил, и это оказалось настолько неожиданно, что Крохан ушел от него, не добавив ни слова.

В исходе второй недели Трола, только-только закончившего свою тренировку, вдруг пригласил капитан Штул. Он восседал в своей каюте, под световым люком, в который еще просачивались последние лучи заходящего солнца, но под которым уже покачивалась чадящая масляная лампа.

– Садись, Возрожденный, – сказал капитан, указывая на стул сбоку от себя.

Пространство перед столом было пусто, капитан полагал, что его распоряжения полагось выслушивать стоя кому бы то ни было. Но в данном случае он сделал исключение. Трол сел, устало оперся спиной о переборку. А капитан тем временем продолжил:

– Кажется, теперь я понял, почему ты так торопишься. И не осуждаю тебя за это, нет, не осуждаю. – Трол молча склонил голову, принимая это замечание к сведению. – Но вот ведь какая штука, – заговорил капитан Штул с новым чувством, – мы переплываем Северо-Западные моря, идем практически по океану, и потому... – Он сделал паузу и эффектно закончил: – Все равно идем недостаточно быстро.

– Не понимаю, – негромко высказался Трол.

– До сих пор все шло довольно неплохо, «Поспешай» печатал, как ему и положено, почти двести миль в сутки, мы поймали самые благополучные ветра. Но как только мы зайдем за остров Шонмор, ветра почти наверняка изменятся. И вторую половину пути нам придется идти недели четыре или даже больше месяца. Я хотел вот о чем спросить, у тебя есть это время?

– Не знаю, – честно ответил Трол. – Не думаю, что оно у меня есть.

Капитан Штул поднялся, прошелся по каюте, выглянул в окошко, прорезанное в транцевой стенке.

– В Паноне сначала ты мне не очень понравился, – признался капитан. – Я даже решил было, что ты один из барчуков, которые мнят, что все на свете должно происходить по их хотению-велению. Но как я и сказал, потом изменил свое мнение.

– Я это почувствовал, – проговорил Трол. – Что из этого следует?

– Я решил дать тебе совет. – Капитан вернулся за свой стол и, нависая над Тролом, внимательно посмотрел на него. – Высаживайся на Шонмор. Остров этот не простой, там есть один владетель, у него в замке имеется что-то вроде магического перехода, как сказывают, и практически туда, куда ты направляешься, в Новолунгмию. – Капитан потер свою лысину, едва прикрытую полуседыми волосиками, и добавил, чтобы все стало ясно: – Но как добиться от него, чтобы он пустил вас в этот переход, я не знаю.

– Как зовут владетеля того замка, где есть магический коридор?

– Кажется, Венцел каЗух.

– Что он за человек?

– Я ничего о нем не знаю, – отозвался капитан Штул. – Слышал только, что просто так за деньги он никого не пропускает в Новолунгмию. Это ему не выгодно, он и без того монополизировал практически всю торговлю острова с лунгмийцами. И только потому, что ему достался этот переход... Знаешь, почему-то я думаю, ты сумеешь уговорить его пропустить всю вашу компанию. – Капитан помолчал. – Как-нибудь, да сумеешь.

– Нужно попробовать, – согласился Трол. – Выигрыш во времени уж очень значительный. – Он поднялся, поклонился капитану и уже у двери спросил: – Когда мы окажемся на Шонморе?

– Остров откроется в видимости завтра поутру. А в гавань войдем еще до полудня.

Трол еще раз поклонился и тут же отправился в каюту пассажиров, где должен был находиться Ибраил. Маг выглядел усталым, но, когда Трол изложил ему подсказку капитана, немного повеселел.

– А ведь правильно, магистр Трол, – согласился он. – Еще во времена Лотара Желтоголового на Шонморе устроил свое гнездо демон времени, называемый Жалыном. Он даже соорудил на острове, вызывая восточные армии на войну с Западным континентом, что-то вроде магической приманки... которую Сухмет Золотой Ошейник сумел вовремя разрушить. В последующие годы они прыгали и с острова и на остров много раз. Главным образом потому, что там имелся отменный коридор, кажется, изначально ведущий в какое-то измерение, где находится Яйцо Несбывшегося. Этот-то коридор, наверное, Сухмет и сумел перенаправить в Новолунгмию.

– Ты сможешь нас по нему провести? – спросил Роват.

– Если он действует, то это нетрудно, – отозвался Ибраил. – Важно только, чтобы владетель этот самый нас в него впустил.

– Что он может потребовать? – Оказалось, что Крохан тоже решил обсудить новый план действия.

– Лучше будет спросить об этом самого владетеля. – Трол прервал молчание, повисшее в каюте.

На том и порешили, главным образом потому, что ждать оставалось недолго.

На следующее утро остров в самом деле появился в дымке, висевшей над горизонтом, едва солнце поднялось на высоту своего диска. А к полудню «Поспешай» уже входил в единственную тут удобную гавань, которая называлась так же, как и сам остров.

Городок, раскинувшийся вокруг бухты по склону песчаных, пологих, не лишенных сумрачной красоты дюн, представлял собой странную смесь безалаберно построенных домиков и довольно строгих особнячков, вытянувшихся вдоль трех-четырех улиц, принявших свой вид не столько из-за стремления к роскоши, сколько от необходимости иметь мощные подклети в цокольных этажах, заменяющих местным купцам обычные склады.

Чуть дальше в глубине острова Трол рассмотрел поля, несколько хуторов и деревенок, а на самых возвышенных холмах горделиво стояли замки, довольно старые на вид, с массой непривычных надстроек, как изображения на древних гравюрах. Эти замки сразу вызвали у Трола не очень обнадеживающее чувство – уж очень заметным ощущением исключительности веяло от них.

Высадившись, хотя пока и не выгрузив лошадей, Трол и вся честная компания, кроме возниц, отправились к местному альгвасилу, который принял их довольно охотно. И сообщил, что каЗух – семейство очень уважаемое, слегка спесивое, богатое и что больше всего они любят устраивать разного рода праздники. Один из таких должен был скоро состояться, назывался он по местным обычаям Белитном и означал окончательный приход весны.

Ближе к вечеру, получив эту информацию, Трол, Ибраил, даКуррс, Крохан, Самвел и Зара отправились к Венцелю каЗуху, который свил свое гнездо всего-то в двух милях от города. Замок каЗух Тролу не понравился так же, как и остальные местные строения. С не очень высокими, чуть обветшавшими стенами, с грубоватыми башнями из светлого местного песчаника, он представлял собой не столько оборонительное сооружение, сколько знак могущества и богатства.

Сам владетель каЗух согласился принять путешественников довольно скоро, однако через лакея высокомерно оповестил, что на ужин их не приглашает, потому что сомневается

в их родовитости. Роват даКуррс и Самвел из Даулов, которые знали своих предков по меньшей мере за последние полторы тысячи лет, лишь усмехнулись. Их провели в приемный зал, где не предложили даже присесть, а потом они увидели этого самого Венцеля.

Он оказался невысоким пожилым человеком с изрядным носом, почти всегда красноватым, видимо от пристрастия владельца к местному стауту – пиву, даже более крепкому, чем портер. Он уселся в единственное во всем зале кресло, поставленное на небольшом возвышении, и предложил гостям отведать его любимый напиток, но при этом так хитро поглядывал на них, что Трол, а за ним и остальные, кроме Крохана и Самвела, отказались.

Тролу вообще показалось, что владелец каЗух держится как-то неискренне, и подозрение спустя минут десять подтвердилось. Потому что он заявил:

– Вы пришли, предлагаете заплатить за переход в Новолунгмию, и... все?

– Мы предлагаем хорошо заплатить, – мягко, насколько это у нее получалось, отозвалась Зара, которая в этот момент вела переговоры.

– Насколько хорошо? – с неопределенной и загадочной полуулыбкой спросил Венцел каЗух.

– Очень хорошо, – решительно подтвердила Зара.

– Ну, – владелец каЗух драматично поднял глаза к потолку приемного зала, – это... не совсем та манера общения, к которой мы тут привыкли.

– Послушай, владелец, – заговорил Ибраил, – мы не просто путешественники, мы воюем с Империей, и от того, насколько успешной будет наша миссия, зависит и будущее твоего острова. Объективно мы союзники.

– Я ни с кем не ссорюсь, особенно с Империей, – отозвался владелец каЗух, – а потому мне нет нужды ни с кем вступать ни в какие союзы. Тем более с какими-то путешественниками, которых я вижу первый раз в жизни.

– Всех когда-нибудь видишь первый раз в жизни, – вполголоса отозвался Крохан, но каЗух сделал вид, что не расслышал его.

Трол проклял про себя знаменитое на весь свет дасское упрямство, а каЗух, несомненно, в большей степени относился к дассам, чем к какому-либо другому племени, и спросил напрямую:

– Мне кажется, владелец каЗух, что ты имеешь предложить нам что-то интересное, по крайней мере, с твоей точки зрения. – Трол сделал паузу, пережидая манерную и деланно-удивленную реакцию владельца, который не ожидал, видимо, что младший по виду из его гостей вообще заговорит. – В таком случае, мы тебя слушаем.

– Мне кажется, что ты, юноша... уловил некоторые наши обычаи. – Владелец каЗух не очень торопился высказаться. Чтобы решиться и объяснить свое желание, он допил стаут, хотя тут же снова наполнил кружку. – Да будет так, как мне хочется, господа. – Чуть покрасневшими глазами он осмотрел своих гостей, всех, одного за другим, и объявил: – Как вы, вероятно, уже знаете, на следующей неделе состоится Белитн. Это наш праздник праздников. На нем будут проводиться самые разные соревнования. И я предлагаю вам показать, чего вы стоите. Если выиграете большую часть соревнований, то я соглашусь за некоторую, правда весьма немалую, плату пропустить вас в магический переход, который является моей собственностью и который выведет вас в Новолунгмию.

– До Белитна еще неделя... – отозвалась Зара. – А мы торопимся.

– Покажите себя на соревнованиях, и все равно окажетесь в выигрыше. Прибудете к месту, куда стремитесь, на месяц раньше срока, – пояснил каЗух. – Видите ли, ветра к югу от Шонмора весьма неверны... Их самые опытные капитаны опасаются.

– В каких видах соревнований ты предлагаешь нам участвовать? – спросил Трол.

– О, фокус в том, что вам нужно выиграть большинство из них. – Владелец каЗух хитро посмотрел на своих гостей. – А всего их пять – борьба, стрельба из лука, бой шестами

на бревне, скачки и, разумеется, кулачный поединок. Чтобы я согласился и дальше вести с вами переговоры о переходе в Новолунгмию, вам нужно победить в трех дисциплинах. Если же не получится...

Внезапно Трол ясно почувствовал идею Ровата. Как рыцарю удалось так ловко сформулировать ее на ментальном уровне, Трол не разобрал, но это было и неважно. Существеннее было само предложение – захватить этого красноногого попугая в заложники, привести с корабля лошадей и заставить его пропустить их в переход.

Нет, решил Трол, отвечая Ровату так же ментально, как он это и предложил, пока попробуем что-нибудь еще... Вот только что они могли поделать с этим взбалмошным и бестолковым шонморцем?

– Мне кажется, – ровно проговорил Трол, – у тебя имеется некто, в ком ты совершенно уверен, владетель, как в бойце и как в стрелке.

– Правильно, – радостно отозвался каЗух. – У меня есть такой боец. Мой сын. – Он горделиво осмотрел своих гостей. – И зовут его Телем. Запомните это имя, путешественники, и разнесите славу о нем во все другие земли. Скоро он потрясет их своими достоинствами.

– Может быть, ничего страшного? – очень тихо спросил вдруг Крохан, чуть повернувшись к Тролу. – Провинциалы всегда переоценивают свои силенки.

Роват, который видел самые знаменитые столицы мира, который и Зимногорье считал глубокой провинцией, мельком посмотрел на бывшего капитана кадетской стражи. И как можно громче заявил:

– Нельзя ли нам познакомиться с твоим сыном, владетель, чтобы точнее определить наши возможности?

Венцел каЗух, довольный оборотом, который принял разговор, кивнул лакею, встретившему Трола и остальных еще во дворе замка, и спустя несколько минут в зал для аудиенций вошел высокий, рыжеволосый, как почти все дассы, юноша. Ему было чуть больше двадцати лет, но он, видимо, рано вошел в силу, ибо его мускулы, проступающие даже сквозь свободную рубашу, производили внушительное впечатление. Спору нет, он был, по-видимому, неплохо тренирован. Хотя скоростные его качества с такими мускулами вызывали у Трола сомнение.

– Телем, – провозгласил каЗух, захлебываясь от восторга, – возможно, это твои соперники на Белитне.

– Кто из них и в каком соревновании? – хладнокровно спросил юноша, обводя светлыми, совершенно невыразительными глазами всю компанию путешественников поочередно.

– Еще не знаю, – заявил его папаша. – Но клянусь выпивкой Кросса, они согласятся с моими условиями, иначе я не продам им возможность перейти в Новолунгмию.

– Трол, – негромко проговорил Роват. – Он червивый.

Трол только кивнул. Он уже понял, что хваленый Телем был не просто хорошо тренированным бойцом, пусть даже и с применением магии, как случилось с Тролом. Он носил в себе червя, обвинившего его позвоночник и сделавшего юношу невосприимчивым к боли, к усталости, позволившему ему быть быстрее и точнее других, сильнее и выносливее... Но сделал его и зависимым от воли неизвестного мага-кукловода, находящегося, скорее всего, где-то на границе Западного континента с Империей. А может быть, и в самой Империи, потому что связь червя с полурастением-полуживотным, которое этих червей производило, не зависела от расстояния.

Почти тотчас в сознании всплыло очень явственное подтверждение, пришедшее от Ибраила. Телем, согласился маг, не только червивый, но и демонизованный – тренирован по древним демонским канонам, это очень опасный противник.

Чтобы не выдать себя, Трол смотрел только на владельца каЗуха, который, ни о чем не подозревая, голосил гостям что-то о подвигах своего сына.

– Когда-то, давным-давно, когда ему не было еще и пятнадцати лет, он был обычным и слабым, не любил драться, скакать на лошади, стрелять... – рассказывал Венцел каЗух. – Но потом к нам приехал один восточный маг и пообещал, что вылечит моего сына и наследника. Он вылечил его, и еще до отъезда мага мы не узнавали мальчика... Он стал первым на острове и, смею полагать, единственным в мире!

– Что будем делать? – вслух, уже не стесняясь владельца, спросил Ибраил.

Трол посмотрел на Телема, который, презрительно оттопырив нижнюю губу, поглядывал на отца, между делом налившего себе уже третью с момента прихода гостей кружку.

– Нужно поставить его в известность, – как можно яснее на ментальном плане оповестил Трол всех о своем решении. – А потом, если он даст согласие, Ибраил попробует провести операцию по удалению червя, как с Роватом.

– Он в очень тяжелом состоянии, – ответил Тролу Ибраил. – Шансов немного... Но ты прав, попробовать необходимо.

Глава 3

Положение вполне удачно разрешила Зара, она завела с владельцем каЗухом такой скучный, торгашеский разговор, что Телем не выдержал и ушел, блеснув на прощанье глазами, видимо так никого из путешественников не выбрав себе в достойные конкуренты. А это было важно, в присутствии юноши говорить об операции было невозможно, он все осознал бы и получил приказ из Империи, может быть, раньше, чем Трол или даже Ибраил поняли, что ситуация изменилась.

Как только он вышел из зала, Трол подошел к владельцу и, глядя на него в упор, начал говорить:

– Мне кажется, владелец, суть не в том, удастся тебе или нет устроить в этом году Белитн, а в том, чтобы спасти своего сына.

Владелец, не сразу осознавая, после трех-то кружек стаута, о чем ему говорят, поднял на Трола осоловелый взгляд.

– О чем ты толкуешь, чужеземец?

Вперед выступил Ибраил, который спокойно и подробно стал рассказывать историю о том, как он вылечил принца Колу из Зимногорья, а потом заговорил и Роват, рассказав, как вылечили от червя его самого.

– Черви? – удивился владелец каЗух. – В человеке, в моем сыне? Но ведь это... Это же невозможно!

– Это возможно, – отозвался Роват, буравя владельца выразительными восточными глазами. – Это существует и определенно имеет место быть в твоём доме, в твоей семье, владелец.

– Червь... – Владелец был неспособен понять, о чем ему говорят.

Трол уже стал сомневаться, что они вообще чего-то сумеют тут добиться, как вдруг в боковой стене зала незаметно открылась замаскированная шпалерой дверь и в зал вошла невысокая, хрупкая на вид женщина. Она даже не представилась, считая этикет сейчас не слишком важным.

– Чужеземцы, – проговорила она негромким мягким голосом, – полагаю, вы знаете что-то, что я хотела бы услышать. – Она помолчала, обводя всех взглядом светлых, как у Телема, глаз. – И прошу вас, насколько возможно, выбирать точные слова.

Ибраил мельком посмотрел на Трола. Прочитать его мысли было не очень сложно – жизнь в замке каЗух была не так проста, как казалось со стороны. Тут умели не только подслушивать, но и подключать более действенные силы, чем подвыпивший владелец. Каким образом это происходило, было, скорее всего, не важно. Гораздо значительнее было то, что теперь у путешественников появился шанс.

И Ибраил начал рассказывать снова, как и было ему предложено, подбирая наиболее точные определения, не стесняясь в жесткости формулировок и не сомневаясь, что будет понят правильно. Несколько раз его рассказ прерывался восклицаниями владельца:

– О чем он?.. Карина, ты понимаешь его?

Но Карина каЗух, супруга владельца, только не слишком вежливо отмахивалась от мужа и взглядом предлагала Ибраилу продолжить его объяснения. Когда маг завершил свою речь, она отошла в угол зала и, напряженная от скрытно переживаемой боли, остановилась перед окном. Трол был уверен, что она ничего в нем не видит, тем более что ошутимо стал приближаться вечер.

– Жаль, что вы так поздно появились в нашем доме, – сказала наконец женщина и повернулась к путешественникам. Она провела тонкой, почти лишенной колец и украшений

рукой по лицу. – Я подозревала, что с мальчиком что-то не так, что он слишком... сильный и бесчувственный. Но что дело обстоит таким образом... Этого я и предположить не могла.

– Мы известили, как могли, всех соседей на Северном континенте, – отозвался Крохан, до этого помалкивающий.

Карина каЗух посмотрела на него, потом кивнула. – До нас доходили какие-то слухи, но... все, что творится на Севере, кажется нам тут далекой экзотикой. – Она помолчала. – Мы не поняли, что это касается и нас тоже.

– Что касается? Я прошу мне объяснить, – попросил владетель, но на него никто не обратил внимания.

– Так... – Карина каЗух отчетливо взяла себя в руки. – Что нужно сделать, чтобы вы смогли вылечить... Попытайтесь вылечить моего сына?

– Его нужно как-то обездвижить, – сказал Ибраил. – Лучше всего, если вы поднесете ему чашу с напитком, который я для вас приготовлю. А потом мы попробуем... провести операцию. Если вы обещаете не терять присутствия духа, вы все сможете увидеть своими глазами.

– Я обещаю, – кивнула Карина. – Инструменты и напиток у вас с собой?

– На корабле, – отозвался Ибраил. – Но послать за ними несложно, я думаю.

– Вам сейчас же подадут лошадей, чтобы вы не теряли время на ходьбу и начали как можно быстрее, – резковато отозвалась Карина. – Кто должен вам помогать?

Ибраил посмотрел на своих спутников.

– Роват и Зара. Он сам прошел через это, а она – неплохо умеет лечить раненых.

– Я? – удивилась бывшая караванщица. – Впрочем... Да, пожалуй, я смогу кое-что сделать.

– Но позволь, дорогая, мне хотелось бы знать... – снова затянул свою песню владетель каЗух, обращаясь к жене.

– Думаю, с этим смогу справиться я, – решительно выступил вперед Самвел. И тут же повернулся к Венцелю каЗуху. – Знаешь, владетель, ты зря сомневаешься, что мы не слишком достойные гости. Я сам из клана Даулов, одного из старейшего среди дассов, думаю, если мы наполним наши кружки и обсудим предков, у нас почти наверняка найдутся родственные связи.

– Вот этот разговор по мне, – сразу согласился Венцел каЗух, – я так и думал, если разговорить вас, бродяг, как следует, вы можете оказаться приличными людьми. Эй, человек, принеси-ка нам свежего стаута, этот может оказаться не слишком хорош для моего друга!

Какой-то человечек с кувшином стаута на пару ведер немедленно появился из-за задней двери, ведущей, среди прочего, в пивной погреб, и по крайней мере на время проблема владетеля была решена.

– Ну что же, раз бригада для операции должна подготовиться и передохнуть, – решил Крохан, – за инструментами и всем прочим отправлюсь я. – Потом он быстро взглянул на Карину каЗух. – К тому же если придется удержать твоего сына, владетельная, от необдуманных действий, то этим тоже лучше заняться мне.

– Давай вместе, – предложил Трол. Его раздражала появившаяся у Крохана манера щадить его.

Они обернулись менее чем за час, и почти сразу же по их возвращении питье, приготовленное Ибраилом, было через служанку передано Телему, который, как и полагалось атлету его кондиции, коротал время на заднем дворике замка, превращенном в тренировочную площадку. А еще четверть часа спустя в зал, где владетель Венцел и Самвел продолжали накачиваться пивом, перебирая родственников уже, кажется, времен Стака камЛута, бывшего некогда магистром Белого Ордена, прибежал какой-то взъерошенный оруженосец, чтобы сообщить: Телем уснул, даже не закончив тренировки.

Тотчас Карина каЗух, прихватив пятерых слуг в помощь, приказала перенести сына в ее комнату, где Ибраил уже приготовил подобие операционной. И операция началась. Некоторое время Карина еще находилась в комнате, но, когда крови стало очень много, кто-то из слуг вывел ее, бледную, едва переставляющую ноги, с дрожащими руками. Крохан, которому все равно нечего было делать, попробовал отвлечь ее рассказом о том, как они добирались до замка Керр-Ваб в земле Киванирг, но Трол скоро положил ему руку на плечо, давая понять, что усилия друга бесполезны – владетельная не слушала и думала лишь о том, что происходит с ее сыном.

Теперь, как это иногда бывает в наиболее напряженные моменты, когда тем не менее приходится ждать, время потянулось необыкновенно медленно. Оно сгустилось, словно жирные сливки, и стекало по стенам коридора перед дверью комнаты владетельной настолько осязаемо, что казалось, при самом малом желании его можно было бы резать ножом.

Один раз, вероятно, совершенно случайно, в их коридор вдруг заглянул подвыпивший пивной лакей, подносивший владетелю Венцелю каЗуху стаут. Карина сделала неопределенный жест рукой, и слуга оказался около ее диванчика, на котором она сидела все время после того, как вышла из операционной.

– Где он? – спросила Карина. – Что делает?

– Они уже плохо соображают, – отозвался слуга. – Но до того, чтобы отвести его в кровать, придется открыть еще бочонок... – Он подумал: – Или два, если они вздумают продолжать свой пивной турнир.

Карина вздохнула, кивнула и мельком, словно бы случайно, посмотрела на Трола. Тот не понял этого взгляда, он размышлял, не переборщили ли они, предложив операцию за проход в Новолунгмию. А что будет, если Телем не выдержит операции? К тому же ему вдруг припомнилась фраза, что Телем может быть и демонизован...

Часа через три Ибраил потребовал много горячей воды, чтобы перекипятить инструменты, которые у него, несмотря на существенный запас, видимо, уже начинали кончаться. Потом он потребовал новых бинтов и корпии, еще корпии и еще... Когда стало ясно, что корпии все-таки не хватит, хотя ее запас в замке каЗуха был немалым, Карина потребовала, чтобы все служанки, горничные и даже кухонные девушки тут же засели щипать корпию впрок.

Часам к трем пополуночи, когда операция длилась уже около десяти часов, дверь вдруг распахнулась и в коридор вышел Ибраил. Вернее, его вывел, придерживая за плечо, Роват, который и сам был бледен, словно только что перенес кровопускание. Зато крови на лицах, руках и одежде обоих было столько, что она даже капала на пол.

Взглянув на них, Трол быстро, не стесняясь, протянул веточку своего внимания в комнату, где проходила операция. И все понял... Зара сидела, совершенно сломленная усталостью, на каком-то табурете, и была не в силах даже поправить волосы, которые окровавленными прядями выбились из-под повязки и свисали теперь ей на лицо. А на кровати Карины лежал... Это был уже не Телем. Это было лишь тело, которое осталось от него.

– Он умер, госпожа, – сказал Ибраил. – Думаю, лучше всего показать то, что мы нашли в нем.

Карина каЗух поднялась, потом покачнулась, села, придерживаемая под локоть какой-то женщиной, которая последние часы не отходила от нее и которая была на нее чем-то похожа, как старые слуги бывают похожи на своих хозяев. Снова поднялась, прижала руки, сжатые в кулаки, к груди. Подняла голову.

– Идем, – приказала она Ибраилу.

Они все вошли в комнату. Зара отвернулась от них, волосы она так и не убрала, видимо, не хотела пачкать их еще больше окровавленными, словно бы натертыми красной свеклой пальцами.

На кровати, на животе лежал труп Телема. Вся спина его вдоль позвоночника была разрезана от затылка почти до крестца, и из аккуратной, уже переставшей кровавить раны был наполовину вытащен, словно жгут грязно-серой тряпки, червь толщиной не менее чем в дюйм, а то и в полтора. Такого толстого червя Трол еще не видел. Он даже не подозревал, что такие могут существовать.

– Обрати внимание, Трол, юноша оказался не демонизован, в этом я ошибся, – почему-то Ибраил решил пояснить именно ему, а не Карине. – Смотри, червь не только пророс до самого окончания позвоночника, но и дал два отростка, по костям ног, направо и влево. – Ибраил покачал сокрушенно головой. – Мне пришлось следовать за ним, и вырезать, вырезать... Так же с руками. Червь в районе лопаток дал два отростка, и они проросли по костям рук. Вот этот, – Ибраил вздохнул, подхватив какой-то металлической лопаточкой один из отростков, выдернутых, видимо, из предплечья, – дошел почти до локтя... Кто мог предвидеть такой сложный случай?

– Новая разновидность? – спросил Крохан.

– Видимо, да, – отозвался Роват. – Я слышал, что на Южном континенте бывают какие-то, как в Империи говорят, усиленные варианты червя, но чтобы они были такими... Даже не подозревал.

– Ты не отсоединил червя от его черепа, – проговорила вдруг Карина каЗух. – Ты не успел?

– Да, владетельная. – Ибраил быстро посмотрел на нее, потом снова своей лопаточкой стал приподнимать жгут червя над незащитыми ранами Телема. – Вытащил червей в районе ног, кажется, удачно сорвал их с костей рук, освободил почти весь позвоночник... Но у него не выдержало сердце. – Он вздохнул, его чуть качнуло от усталости. – Сомневаюсь, чтобы кто-то другой выдержал то, что выдержал он. Но все-таки... Он умер, когда мы почти завершили.

– Не могло так получиться, что червь... ожил? – спросил Трол.

– Не думаю, я вкалывал в него очень сильные парализующие препараты, – отозвался Ибраил. – Нет, думаю, приказа убить Телема червь выполнить не мог.

– Что... т-тут пр... прис-ходит? – раздалось из дверей. И в комнату Карины ввалился, едва удерживаясь на ногах даже с помощью верного пивного слуги, Венцел каЗух. Он обвел всех мутным, пьяным взглядом. – Кто... объяснит м-ме?

– Наш сын умер, Венцел, – трезво, устало и очень спокойно отозвалась Карина. Подняла руку и провела по своим гладко причесанным волосам. – Твое желание сделать из него великого бойца отняло его у нас.

– К-как это? – не понял владетель.

Трол сделал жест Крохану и, когда тот вышел в коридор, едва слышно произнес:

– Они могут попытаться сорвать свое горе на нас. Будь начеку.

– Нужно Самвела найти, – ответил Крохан. – А то он, видимо, крепко нагрузился, погибнет в два счета, если начнется драка.

– Да, найди его. И быстро уходите к кораблю.

– Юноша, – раздался вдруг голос Карины из комнаты, где лежал труп Телема.

Трол поправил автоматическим жестом меч на поясе и вошел в операционную. Карина сидела на том самом табурете, где до этого пыталась собраться с силами Зара. Венцел каЗух стоял на коленях перед кроватью, где лежало тело его сына, и плакал пьяными медленными слезами.

– Ты, кажется, тот, кто определяет поведение остальных, – произнесла очень спокойно Карина каЗух, – хотя и выглядишь моложе всех. – Она помолчала, еще раз посмотрела на тело сына, располосованное сверху донизу. – Скажи, вы против этого, – она указала на Телема быстрым движением руки, – сражаетесь?

– Да, госпожа. – Трол склонил голову, но тут же посмотрел Карине в глаза. Это были честные и искренние глаза. В них ощущался не только ум, но и недюжинная воля.

Карина сжала руки в кулаки на коленях.

– Ты, наверное, боишься, что теперь мы не... – она еще раз посмотрела на тело сына, – не поможем вам? – Она стала валиться на бок, видимо, эта ночь и от нее потребовала слишком много сил. Но служанка помогла ей, и владетельная уверенно закончила: – Можешь не опасаться. Когда ты хотел бы переправиться в Новолунгмию?

Трол быстро оглянулся на Ибраила. Такой выдержки и силы духа от мелкопоместной барыньки он не ожидал. Но тот отчетливо кивнул, он не опасался подвоха или ловушки. Карина предлагала честную помощь, а не строила замыслы коварной мести.

– Если владетельная не возражает, мы бы прошли магическим коридором еще сегодня ночью.

– Пока я не передумала?... – произнесла словно бы про себя Карина каЗух. – Правильно, на твоём месте я бы поступила так же. – Она подняла подбородок и с вызовом посмотрела Тролу в глаза. – Сколько времени тебе нужно, чтобы подготовиться к переходу?

– Думаю, к рассвету мы успеем.

– Значит, на рассвете, – согласилась Карина. И тут ее глаза стали наполняться слезами. Все-таки она оказалась высечена не из камня. – Только ты должен дать мне слово – ты будешь сражаться... с ними и за моего... сына тоже.

– Обещаю. – Трол опустил голову, соглашаясь.

– Мы все обещаем, – отозвался Крохан, который стоял чуть сзади.

– Чего бы это нам ни стоило, – добавила Зара, ее голос прозвучал в возникшей паузе особенно отчетливо и звонко.

Глава 4

Дождь пошел неожиданно, и сразу ливнем, словно из темного, еще ночного свода мигом сделали решето, куда полилась вся влага небес. Самвел, который прикрывал Трола со спины, восседая на своей лошадке, улыбнулся и подставил лицо струям. Заметив взгляд Трола, добродушно хмыкнул:

– У нас говорят, что отправляться в путь во время дождя – к удаче.

Один из стражников замка каЗух фыркнул и пробормотал, что у них говорят то же самое. Но не очень громко, лишь Трол, который старался быть внимательным, и сумел услышать его.

Магический переход в Новолунгмию находился почему-то на площадке довольно массивной квадратной башни. На башню можно было подниматься, как понял Трол, двумя способами – или по винтовой лестнице, выложенной внутри башни, либо по мощному, чуть не в ширину всей башни, пандусу, идущему через весь двор.

Это было понятно – если превращать магический коридор в источник заработка, то следовало обеспечить и провоз товаров, которые купцы намеревались протащить с собой. Непонятным только оставалось, почему дверь в коридор находилась на башне.

– Так было, кажется, всегда, – отозвался Ибраил, который спокойно, словно книгу, читал мысли Возрожденного. – Об этом еще в древних хрониках сказано, что Лотар и Сухмет поднимались тут в какую-то башню.

– Неужели же, перенося людей, животных, повозки через сотни миль, невозможно было согласовать высоту входа и выхода в несколько футов? – спросил его Крохан.

Его лошадь трясла гривой, должно быть, ей не нравился дождь либо она предвидела магический переход, что всегда плохо действовал на животных. Трол заставил своего коня повернуться на месте и осмотрел их всех, собравшихся в дворике замка каЗух. И Ровата, который восседал на своей кобыле неподвижно, словно изваяние в черных имперских латах, и возниц, пытавшихся с помощью Бали и Батара справиться сразу с шестеркой коней из повозки Ублы, которые, как заводные лошади, несли сейчас пожитки и даже стражников замка, удерживающих факелы, которые медленно, но верно намокали и скоро должны были погаснуть.

– Скоро тронемся? – спросил Самвел.

Он тоже слегка нервничал, рассматривая вооруженных людей, стоящих над ними на стенах. Трол нашел взглядом Ибраила, тот слегка качнул головой. Оказалось, он читал не столько мысли Трола, сколько всю ситуацию целиком, а значит, и мысли каждого из этих воинов. Раз он не подавал вида, приказа напасть на чужеземцев, погубивших Телема каЗуха, у них пока, по крайней мере, не было.

Вдруг хлопнула одна из боковых дверей какой-то пристройки, и появилась Карина каЗух. Она была в том же платье, в котором ждала исхода операции над ее сыном, просто-волосая, с такой же прямой спиной и сухонькими, но крепкими на вид руками. Она вышла под дождь и нашла взглядом Трола.

– Ступайте, чужеземцы, – проговорила она. И сделала непонятный знак, отчего на вершине квадратной башни заскрипели створки широких, на весь пандус, ворот. – И да поможет вам Кросс.

Трол поклонился в седле и посмотрел на Крохана. Тот развернул коня на месте и стал подниматься по пандусу. За ним тронулся один из возниц, потом Самвел, потом второй возница, ведущий пару лошадок за собой, потом Зара. Трол еще раз посмотрел на женщину, стоящую в платье под дождем.

– Как называли того восточного мага, что запустил в Телема червя? – спросил он, перекрывая звон подков о каменные плиты и ржанье лошадей.

– Он называл себя Бла-Эффком, – произнесла Карина. – Встретишь – убей его, если сможешь.

– Если смогу, – согласился Трол и поехал по пандусу.

Дверь в магический коридор находилась под массивным сводом деревянных стропил и толстых черепиц. Около нее не горело, должно быть в целях безопасности, ни одного факела, но она сама слегка мерцала в темноте, переливаясь синими и зеленоватыми искрами. Как только в нее вошла Зара, в воздухе запахло чем-то похожим на паленую шерсть, и прозвучал едва слышный щелчок, словно тяжелый медный засов упал на такие же медные скобы. Потом дверь снова заиграла своим спокойным, почти дружелюбным светом.

Трол двинул своего коня вперед как можно резче, чтобы он не очень раздумывал, что за магическую штуковину видит перед собой, и конь, в общем, справился. Он почти скакнул вперед, и...

Его копыта заскользили по склону из мелких камешков и темной глины. Конь от напряжения расставил ноги и не делал ни одного лишнего движения, стараясь не упасть, а их несло вниз по этим проклятым камешкам, которые с грохотом ссыпались вниз, мешая обрести равновесие. Наконец конь утвердился на ногах, и Трол сумел оглянуться.

На тропе, больше напоминающей дорогу, с двумя колеями от колес, в дюжине ярдов ниже той осыпи, на которую попал Трол, стояли все те, кто прошел коридором раньше. Они, должно быть, справились с этим склоном и камнями куда изящнее Трола, потому что Зара фыркнула. Спустившись на тропу, Трол поднял голову и убедился, что испытание выхода из коридора было на самом деле нелегким. Ибраил вообще чуть не грохнулся со своим конем, и даже Бали с Батаром скользили вниз, словно по льду, по каменному крошеву, отчаянно удерживая равновесие. Единственный из всех, кто сколько-нибудь толково спустился вниз с этого склона, был Роват. Но даже его черная лошадь вынуждена была приседать на задние ноги.

Когда все были в сборе, Крохан громко заявил:

– Не знаю... э-э... сколько каЗуху платят куп-цы, но в любом случае они переплачивают, потому что я просто не представляю, как тут не переворачиваются их повозки.

– Место выхода из таких коридоров, как правило, фиксировано, – отозвался Ибраил. – И выход можно было бы поправить. Но не посылать же сюда землекопов, чтобы купцам было сподручно... А в общем, можно было бы и послать.

Внезапная мысль всплыла в сознании Трола, он обернулся к Ибраилу.

– А мы вообще-то в Новолунгмии?

– Да, я проверил это первым делом, – отозвался Ибраил и вздохнул. – Если бы ты не был так плох, Возрожденный, ты бы это и сам почувствовал. – Он указал направо от тропы, где опускался следующий склон, заканчивающийся темным лесом. – В той стороне через пять-семь миль начинается море. Южнее по побережью, куда мы сейчас и тронемся, стоит их главный город, почти столица Новолунгмии, – Эдбор.

– А где находится цель пути? – спросил глухим голосом из своего шлема Роват.

– Восточнее. По этой дороге доберемся до ближайшей развилки, потом в горы, на перевалы, которые тут, к счастью, не охраняются стражниками, и дальше, по высокогорью, в страну киптов.

Так они и сделали. Выстроились в привычный порядок следования и поехали, давая роздых лошадям лишь пару раз в день. На третий день пути Тролу уже казалось, что он всегда, всю жизнь, не переставая ни на миг, путешествует по этим горным, вьющимся самым причудливым образом дорогам и тропам, поднимающимся вверх, к перевалам, из-за которых по утрам приходило солнце.

Потом они миновали перевалы, и тотчас дороги стали другими – более прямыми, но и дикими, заросшими орешником, боярышником, кизилом и лишь в некоторых лощинках барбарисом. Крупные деревья тут попадались очень редко, да и были они всегда искривленные, с ветвями, растущими в одну сторону – по направлению преимущественного ветра.

Деревень в высокогорье почти не было. Лишь раза два они видели дымы в небольших долинах, прорубленных в горах ручьями, но стоило им свернуть к этим дымам, как их встречали закрытые ворота оград, которые в этих землях ставили даже вокруг самых маленьких деревень, либо закрытые ворота высоких башенных сооружений, которые тут были предпочтительным типом одиноко стоящего дома.

Людей они вообще не видели, лишь несколько раз замечали фартуки из беленого льна на женщинах, работающих в крохотных, всегда разбитых около самого дома полях, либо такие же белые рубахи мужчин, которые прятались от путников с не меньшей, чем женщины, поспешностью.

– Недружелюбный тут народ, – решил как-то высказаться Крохан, когда в очередной раз попытался застать врасплох работающую на огороде, разбитом на альпийской луговине, семью, и потерпел полный провал.

Один из возниц что-то пробормотал. Эти двое людей, которые держались сначала с подчеркнутой восточной подчиненностью, как-то постепенно стали оттаивать. Иногда они даже осмеливались обращаться к Бали или Батару, иногда уже не ждали приказа, например, приготовить ужин, а принимались за дело самостоятельно. Молчаливо, с тихим спокойствием, не поднимая глаз.

Трол повернулся к говорившему и переспросил:

– Что ты говоришь?

– Побывал бы господин в Кибир, он бы знал, что такое настоящая скромность, – проговорил возница вдруг на вполне понятном северном койне.

– Что ты имеешь в виду? – удивился Крохан.

– Эти люди сами выходят из дома, когда им вздумается, сами работают в поле, сами возвращаются, если им не нравится проезжий... Не подумайте, что я имел в виду вас, господин. – Возница поклонился Крохану.

– А в этой твоей Кибир они все делают не сами? – спросил Самвел.

– Им нужно, чтобы мэдзин приказал, – отозвался возница и умолк уверенно и надежно, словно израсходовал запас слов на всю следующую неделю.

– Мэдзин – значит старший в деревне, – пояснил Роват.

– Что же, они строем ходят на работу или на праздник? – спросил Крохан.

– Праздников у них нет, – отозвался Ибраил. – Лишь разок в несколько месяцев их освобождают от работы, как правило в день рождения мэдзина или местного владельца. А на работу... Да, они ходят практически строем, к определенному часу и работают строго назначенное время. Хотя часто у них есть еще и разные работы сверх установленного.

– Зверство какое-то, – отозвался Бали. – Они же разучиваются делать что-то сами, без команды.

– Зато из них получаются отличные слуги. И к тому же команды они исполняют очень точно. Прикажут – будут спать, прикажут – будут молиться, прикажут – этого же бога свергнут... Очень удобно мэдзинам и местным баронам.

– Ты откуда по происхождению? – вдруг спросил Роват.

– Ит'Кибир, – отозвался возница и тут же трижды поклонился в седле.

– А... – Крохан вдруг почувствовал немалое смущение, но все-таки переборол его, – как тебя вообще зовут?

– Ит'Кибир, – еще раз пояснил возница и снова поклонился несколько раз с совершенно каменным лицом.

Вот такую бы энергетическую и информационную «невидимость» выработать, подумал Трол. Это был ценный урок, хотя он еще не знал, как именно его использовать.

– А твое? – повернулся ко второму вознице Роват.

– Ит'Кибир, – принялся кланяться и второй.

У этого человека было какое-то не очень обычное лицо. Смягченное воспитанием или скорее дрессировкой, оно даже слугам в свободных странах на севере показалось бы чрезмерно жестким и свидетельствовало о более сильном, чем у первого возницы, характере. Кроме того, по лицу проходило три довольно глубоких шрама, оставленных камчой или тугим хлыстом. От одного удара едва не вытек правый глаз, веко изменило форму, и возник какой-то странный прищур.

– Тебя спрашивают про имя, – терпеливо пояснил Крохан.

– Ясно, – кивнул Роват. – Это те, кого лишили личного имени. – Он помолчал. – Это часто бывает, если хозяину так удобнее.

– А как тебя называли родители? – спросил первого, разговарившегося возницу Крохан, решив настоять на своем.

Возница опустил голову и принялся бесчисленно кланяться.

– Детей они отдают на воспитание в специальные казармы, – пояснил Ибраил. – Это случается не всегда, но часто происходит в южных провинциях. Так что твой вопрос может быть для него бессмысленным.

– Что люди с собой-то творят, – философски высказался Самвел из Даулов, и дальше они поехали молча.

Лучше всего себя чувствовала Зара. Она была действительно в своей тарелке – не слезала целыми днями с коня, спала под открытым небом, подложив седло под голову, мылась в ручьях... Может быть, потому тут ей и нравилось, что было много воды. Правда, она была холодной, прямо из ледников, даже кони пили ее с фырканьем, но зато на редкость чистой. Этот край вообще казался чистым, словно наступил лишь следующий день после его сотворения Демиургом.

Лучше себя почувствовал и Трол. Причем настолько, что после дневных переходов пытался еще и потренироваться, помахать мечами, размять ноги, полазать по деревьям, тренируя удержания своего веса на кончиках пальцев. Когда деревьев не стало окончательно, он приспособился лазить по скалам, но удобных было мало, к тому же в том состоянии, в каком он все-таки находился, это было действительно опасно. Это заставляло нервничать даже Зару. И он решил от этих упражнений воздерживаться.

На пятый день похода Ибраил вдруг притормозил отряд перед одной из развилок тропы. Обычно он уверенно выбирал ту, что вела на восток, и еще ни разу не ошибся.

– Не знаю, – признался наконец маг. – То ли выбрать южный путь, по долинам – там больше людей, но и больше местных лэрдов, у которых главный заработок – грабеж, либо следует пойти верхом, но там вообще дикость... И близко ледники.

– Драться нам сейчас ни к чему, – высказался Крохан. – Я за путь вдоль ледников.

– А мы не пропустим мою... – Трол замялся, совсем как Крохан иногда. – Ту деревню, в которой я, собственно, родился?

– Ну, мы пока прошли половину пути, если я правильно прочитал последние сообщения книги Ублы, – проговорил Ибраил.

– Так это она нас ведет? – спросила его Зара.

– Нет, хотя... Да, я с ней советуюсь.

– Тогда давайте лучше пойдем по северной дороге, – решил Роват, и они свернули на север.

Они проехали пару дней, когда поняли, что, возможно, это была ошибка. Тут, на самом верху, дорог, идущих в глубь Западного материка, было меньше, чем хотелось бы, и половину

пути отряд вынужден был проделывать по каменным россыпям. Выручало только то, что возницы тщательно следили за подковами лошадей, и, разумеется, то, что у них не было повозок – ни одно сооружение на колесах по этим глыбам не прошло бы.

А на третий день, когда путники решили немного спуститься, чтобы отыскать более приемлемую дорогу, они вдруг напоролись на некоторое... строение.

Скорее всего, когда-то это была придорожная часовня, в которой при желании можно было переждать буран либо провести ночь перед очагом. Но теперь от ее святости и чисто человеческой дружелюбной утилитарности не осталось даже следа. И даже в этом отдающем морозцем, пахнущем снегом воздухе разливалась отвратительная вонь. Причины ее стали понятны, едва путники подъехали ближе – на каждом каменном выступе, образующем пере-кладины для крыши, висел истлевший человеческий труп.

– Зачем это? – спросила Зара, зажимая нос. – Кто это сделал и почему?

– Нужно войти, – отозвался Роват, – кажется, я знаю, что тут такое.

Они спешили, и Роват раскрыл деревянные створки узкого входа. Трол с Кроханом ступили сразу на ним. Внутри помещения было тепло, и даже вонь чувствовалась чуть меньше.

Но не тепло было тут главным, а большая каменная ступа, вытесанная из целого валуна, с какими-то письменами, идущими по кругу. На ступе стояло мрачное, темное изображение существа с рогами, с человеческим лицом и измазанными запекшейся кровью губами, показавшимися из-за странного освещения почти живыми. Свет исходил из большого медного светильника, сделанного в виде торчащей из стены трубы, и играл всеми мыслимыми отсветами синего, кобальтового пламени. Перед ступой плотной, слежавшейся горой лежали кости трупов, видимо истлевших на стенах сооружения, и разные предметы, некогда принадлежавших людям, – странные короткие мечи, ремни, части упряжи, чудная одежда с широкими заклепками.

– Шазтан, – пробормотал Роват, – его капище. – Он плюнул на пол.

– Они тут его... э-э... почитают? – спросил Крохан.

– Никто его тут не почитает, – отозвалась уверенно Зара. – Просто имперские солдаты приехали, устроили все это, а потом велели кому-то из местных лэрдов вывешивать трупы.

– Пламя поддерживать не нужно, – отозвался Ибраил. Как оказалось, он стоял в дверях и тоже внимательно осматривался. – Это так называемый вечный факел. Тут, на западе, его изготавливать уже разучились, но на востоке еще есть мастера... Такая труба может гореть лет двести, если не больше.

– Мечи не все ржавые, – высказался Роват.

– Да, устроено недавно, – согласился Трол и вышел наружу.

Они уже расселись по коням, стали выстраиваться в привычную цепочку для обычного похода, как вдруг один из возниц отвел лошадей на полсотни шагов назад, спешил и пошел, чуть прихрамывая на затекших ногах, к сооружению, увешанному трупами.

– Эй, как тебя... ит'Кибир, – позвал Роват, – возвращайся. – Он перехватил удивленный взгляд Крохана. – У них подобные штуки часто встречаются, он должен этот культ наизусть знать.

Все остановились. Трол обернулся, он отчетливо понимал, что сейчас что-то произойдет. Возница, а это был тот, на лице которого имелись шрамы, вошел в капище, потом ногой разбросал груды предметов и костей. Его спину было хорошо видно в проем двери. Поднял меч, порывлся еще, нашел массивный топор на длинной рукояти. Взвесил на руке.

– Назад всем! – вдруг заорал Ибраил. Но все-таки чуть-чуть опоздал.

Вверх к хмурому небу, словно немыслимой силы взрыв, ударил ослепительный фонтан ярко-желтого огня, который тут же разлетелся на десятки ярдов в стороны, опалив лошадей и людей жаркой волной.

– Что.... что он сделал? – спросил, стараясь перекрыть рев пламени, Крохан, едва удерживая своего взбесившегося от страха скакуна.

– Располосовал медную гильзу, в которую заложен горючий порошок, – тоже переходя на крик, пояснил Ибраил. – И то, что должно гореть двести лет, сгорит за несколько часов.

– Зачем он это... сделал? – спросила Зара.

– У него были, должно быть, свои счеты, – сказал Трол, хотя и сам не очень понимал происходящее.

Они отъехали от пламени, рвущегося теперь огромным факелом, отражаясь, кажется, даже в низких облаках. Кони, сообразив, что им ничего не грозит, стали успокаиваться.

Две заводные лошадки, которых вел погибший возница со шрамами, распределили между Бали и Батаром. Лошадь, на которой он сам ехал, прихватила Зара. Они уже готовы были двинуться дальше, как вдруг второй возница поднял голову и без намека на поклон отчетливо, чтобы слышали все, произнес на дериб:

– Салфик ит'Кибир. – Он осмотрел поочередно всех путников, которые теперь не сводили с него глаз. – Так меня называли родители.

Он развернул лошадей и тронулся вниз, куда они держали путь.

– Ну что же, – проговорил уже ему в спину Самвел из Даулов, – Салфик – вполне нормальное имя. – Помолчав немного, добавил вполне серьезно: – Приятно познакомиться, Салфик.

И они поехали дальше. Но даже ночью на привале, на мгновение просыпаясь, видели отсвет далекого, горячего, как извержение вулкана, огня, освещающего все окрестные горы.

Глава 5

Трол проснулся, потому что с ним что-то происходило, более скверное, чем магические атаки. Ноги дрожали, руки были холодными и едва сжимались в кулак. Заре пришлось поить его кипятком, который она вскипятила на костре, чтобы он вообще сумел говорить. В голове стояла странная муть, которая при полной неспособности соображать вдруг прорезалась какими-то похожими на небольшие молнии ударами болезненного знания.

– Нужно собираться и ехать не по нижней дороге, – заговорил Трол, должно быть, с пятой попытки. – Если поедем поверху, за нами будут следить и, может быть, помогут.

– Кто? – спросил Крохан. – Тебе кто-то что-то внушил?

– Он просто вспомнил, – высказался Роват.

– Нет, – покачал головой Ибраил, который не отходил от Трола, хотя и не вмешивался, пока с юношей возилась Зара. – Магические атаки приводят иногда вот к таким приступам прозрений... Никто не знает, откуда они происходят.

– Но им можно верить? – спросил Крохан, когда они уже стали седлать лошадей, чтобы двигаться дальше.

– Разумеется, – отозвался Ибраил. Подумав, он добавил: – Скорее всего, будет лучше, если тот, кто за нами попробует следить, не упустит нас.

Они поехали медленно, потому что Трола так качало, что Роват предложил, подъехав вплотную и понизив голос, привязать ноги Трола к подпруге. Так делали с совершенно слабыми, ранеными наездниками, которых тем не менее еще можно было везти не на конных носилках. Трол и сам всерьез взвесил эту возможность, но потом решил, что все-таки какое-то время продержится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.